ГБУК «Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской»

Информационно-библиографический отдел

Великий борец за русский язык

Дайджест

Оренбург, 2026

Составители:

С. А. Гончарова – заведующий сектором справочной работы информационно-библиографического отдела,

Н. В. Колыхалова – заведующий сектором общей библиографии информационно-библиографического отдела

Редактор:

Д. В. Охина – заведующий редакционно-издательским отделом

В. А. Тремасова – редактор редакционно-издательского отдела

Техническая обработка материала:

А. В. Куцевалова – графический дизайнер редакционно-издательского отдела

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

22 ноября, в день рождения Владимира Ивановича Даля, создателя «Толкового словаря живого великорусского языка», в России отмечается уже ставший традиционным праздник русской словесности – День словарей и энциклопедий. В этот день мы ещё раз с благодарностью вспоминаем великого русского лексикографа, писателя, фольклориста, врача, учёного.

Составитель известного словаря русского языка не был кабинетным учёным, а прожил разнообразную и богатую событиями жизнь: трижды менял профессию (был морским офицером, врачом и чиновником), путешествовал, воевал, писал сказки и собирал русские пословицы.

Выдающийся лексикограф и писатель занимался филологией и литературой, не имея специального образования. Как вспоминал сам Владимир Даль: «…При недостатке книжной учёности и познаний, самая жизнь на деле знакомила, дружила меня всесторонне с языком: служба во флоте, врачебная, гражданская, занятия ремесленные, которые я любил, всё это вместе обнимало широкое поле… я не пропустил дня, чтобы не записать речь, слово, оборот на пополнение своих запасов…» Даль увлёкся собиранием слов в 18 лет и не оставлял этого занятия 53 года.

Специалисты информационно-библиографического отдела Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской подготовили дайджест, в котором представлены книги разных лет, повествующие о жизни и творчестве Владимира Ивановича Даля. Основное внимание при его составлении уделено «Толковому словарю живого великорусского языка».

В дайджесте представлены книги из фонда библиотеки.

«Язык народа, бесспорно, главнейший и неисчерпаемый родник наш»

Владимир Даль

МОНОГРАФИИ

Майя Яковлевна Бессараб

Владимир Даль: книга о доблестном гражданине России и великом борце за русский язык

Автор вступительной статьи к книге Николай Абалкин справедливо замечает, что «годы, проведённые в архивах над кропотливым исследованием множества материалов, дали возможность Бессараб написать живой портрет благородного, неустанного труженика, так талантливо, так патриотично проявившего себя на культурном поприще. Это портрет литератора-гражданина, патриота и рыцаря, знавшего в своей жизни “одну, но пламенную страсть” – бескорыстное служение родному народу».

Отдельную главу Майя Яковлевна Бессараб посвятила «Толковому словарю живого великорусского языка», озаглавив её **«Словарь»**:

«В 1863 году академик М. П. Погодин выступил с заявлением, которое потрясло умы современников: “Словарь Даля кончен. Теперь русская Академия без Даля немыслима. Но вакантных мест ординарного академика нет. Предлагаю: всем нам, академикам, бросить жребий, кому выйти из академии вон, и упразднившееся место предоставить Далю. Выбывший займет первую, какая откроется, вакансию”…

Второе отделение Академии не могло избрать Даля действительным членом своим по той причине, что он постоянно жил в Москве, а по уставу в Академию избирались лишь те учёные, которые жили в столице…

Положение сложилось такое, что после заявления Погодина Академия наук должна была отметить труд, не знающий себе равных в истории лексикографии.

В 1863 году Владимир Иванович Даль был избран почётным членом Академии наук. Ещё через семь лет, отмечая заслуги собирателя-энтузиаста, Академия присудила Далю Ломоносовскую премию.

Но несмотря на это, представители кафедральной науки не могли отделаться от предвзятых суждений о стихийно возникшем, написанном «не по правилам» словаре. Их возмущало именно то, что является в нем наиболее ценным. Далевский словарь бессмертен: даже если отдельные слова уходят из речи, они не теряют исторического значения.

Даль отказался от цитат из авторитетных источников, все примеры написаны им самим. Строго говоря, это не академический словарь, а скорее книга о словах. И, безусловно, самая лучшая его книга.

Словарь Даля – это прежде всего словарь живого языка. И он остаётся таким вот уже целый век. Мало того, он до сих пор остаётся лучшим словарём русского языка».

Завершая книгу, Майя Бессараб приводит фрагмент некролога, опубликованного после смерти Владимира Даля в петербургской газете «Голос» – в номере от 27 сентября (9 октября) 1872 года: «Из Москвы, 25 сентября. Сегодня хоронили Владимира Ивановича Даля.

Едва ли найдётся в России человек, жизнь которого была бы настолько разнообразна в своей деятельности, как жизнь покойного, и замечательно, что всюду, где только ни трудился этот человек, везде он оставил памятные по себе следы».

Автор книги, в свою очередь, делает вывод, что «лучший памятник Далю – переизданные в наши дни его сказки, повести, рассказы и “Толковый словарь живого великорусского языка”… Словарь живёт...».

Владимир Ильич Порудоминский

Повесть о Толковом словаре

Владимир Порудоминский, автор биографии Владимира Ивановича Даля, вышедшей в 1971 году в серии «Жизнь замечательных людей», писал: «В конце концов, для нас, потомков, Даль – это четыре тома “Толкового словаря живого великорусского языка”, сборник “Пословицы русского народа”».

Толковому словарю Даля Владимир Порудоминский посвятил книгу «Повесть о Толковом словаре». В этом произведении он рассказывает, как создавался по крупице, по слову в течение полувека «Толковый словарь живого великорусского языка». Как слились воедино облики Даля: врача, воина, литератора, учёного, служа главному делу его жизни.

Имя Владимира Ивановича Даля стало для нас синонимом «Толкового словаря». Как же возник этот неповторимый памятник живого народного языка? Откуда он берёт начало?

«...Морозным мартовским днём 1819 года Владимир Иванович Даль, в ту пору только что выпущенный из Морского кадетского корпуса мичман, ехал санным путём, в кибитке, к месту службы, на Черноморский флот. Для этого ему предстояло пересечь Россию с севера на юг, от Петербурга до Николаева. Сани легко катились по снежному полю. Ветер гудел, мёл снег низом. Ямщик, закутанный в тяжёлый тулуп, понукая лошадей, через плечо поглядывал на седока. Тот жался от холода, поднял воротник, сунул руки в рукава: новая, с иголочки, мичманская форма греет плохо. Ямщик ткнул кнутовищем в небо, пробасил, утешая:

– Замолаживает...

– Как это “замолаживает”?..

– Пасмурнеет, – коротко объяснил ямщик. – К теплу.

Даль вытащил из кармана записную книжку, карандашик, подул на закоченевшие пальцы, вывел старательно: “ЗАМОЛАЖИВАТЬ – иначе

пасмурнеть – в Новгородской губернии значит заволакиваться тучками, говоря о небе, клониться к ненастью”.

Было это под Новгородом, у Зимогорского Яма.

Даль до конца дней сохранял тетрадку с этой первой записью, благодаря биографам ставшей впоследствии знаменитой, почти легендарной... Но до Словаря Далева ещё далеко, пока же поверим его создателю, который в автобиографической заметке про эту самую запись в снежном поле у Зимогорского Яма указывал: “На этой первой поездке моей по Руси я положил бессознательное основание к моему словарю, записывая каждое слово, которое дотоле не слышал”».

Порудоминский пишет далее: «Известно, таким образом, когда, где и с чего начался “Толковый словарь живого великорусского языка”. Не менее известно, что более чем полвека спустя, в 1872 году, Даль перед смертью подозвал дочь и попросил: “Запиши словечко...” – готовилось к выходу в свет второе, “исправленное и значительно умноженное по рукописи автора” издание Словаря, которое самому автору увидеть уже было не суждено. В эти полвека с лишним Даль, если вывести “среднюю цифру”, при двенадцатичасовом рабочем дне едва не каждый час записывал и объяснял одно слово».

Вместе с автором книги мы следим, как читал словарь Даля Лев Толстой: «Работа со Словарем Даля – лишь часть большой работы над изучением языка, захватившей Толстого. Он ищет синонимы к словам, определяет тончайшие оттенки их значений, выясняет происхождение и смысл употребительных в народе слов, подбирает для этих слов параллели в языке литературном».

Рассказывая читателю о том, как пересекались со словарём Даля интересы Николая Гоголя, Александра Островского, Фёдора Достоевского, Владимир Порудоминский замечает, что «Чтение Далева Словаря не может заменить писателю собственного опыта – ни жизненного, ни лексического, но оно, чтение это, воспитывает чувство языка, точный и тонкий слух…».

Говоря о значении труда Владимира Даля для его современников, автор книги прослеживает связи «Толкового словаря живого великорусского языка» и русской литературы: «...После выхода в свет Далева Словаря русская литература постоянно помнила о нём, справлялась с ним, считалась с ним, вела с ним беседу, обращалась к нему за советом».

Определяя значение словаря для последующих поколений, В. И. Порудоминский пишет: «Ныне Словарь Даля менее всего справочное издание: многое в нём – и в словнике, и в толкованиях – порядком устарело; впрочем, ещё работая над Словарём, его создатель думал не о прикладном, не о подсобном его значении. Даль говаривал: если его Словарь понадобится человеку, чтобы “отыскивать встреченное где-либо, неизвестное ему русское слово”, то “один этот довольно редкий случай не вознаградил бы ни трудов составителя, ни даже самой покупки словаря”.

Всякая встреча с “Толковым словарём живого великорусского языка” приносит радостное удовлетворение, поскольку одновременно и питает и пробуждает интерес к родному слову – интерес в том многозначном его смысле, который Даль толкует и как занимательность, и как пользу, и как значение, важность дела, и, наконец, как сочувствие (первозданный смысл слова “сочувствие” Даль определяет: “чувствовать согласно”)».

Автор книги убеждён, что «Толковый словарь живого великорусского языка» был и останется востребованным: «Не ставьте Словарь Даля на полку, а положите рядом, под рукой, – туда, где стихи любимых поэтов, “Война и мир”, “Евгений Онегин”, то, что необходимо всякий день, всякую минуту, что открываешь где придётся и читаешь со случайной страницы, всякий раз – как в первый раз. Даже забравшись в Словарь с практической целью выяснить значение слова, не отложишь книгу, если однажды открыл её – Словарь Даля не отпускает: одно слово тянет за собой другое, подталкивает к третьему, рядом с привычным толкованием объявляется такое, что поражает неожиданностью, вдруг поворачивает знакомое слово совершенно по-новому, едва не к каждому слову нижутся рядком пословицы – одна, другая,

третья – слово движется, сверкает оттенками, пробуждает в воображении всё новые картины. Любое слово становится отправной точкой увлекательного и бесконечного путешествия».

Увлекательным путешествием в мир русского слова стала вся жизнь Владимира Ивановича Даля.

Галина Павловна Матвиевская, Инна Каримовна Зубова

Владимир Иванович Даль, 1801–1872

В книге большое внимание уделено малоизвестному оренбургскому периоду жизни Владимира Ивановича Даля (1833–1841). При создании книги широко использованы документы, обнаруженные в государственном архиве Оренбургской области, в рукописных отделах Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки.

«Большая часть этих архивных материалов относится ко времени службы В. И. Даля в Оренбурге, где с 1833 по 1841 г. он был чиновником особых поручений при военном губернаторе В. А. Перовском. Именно в эти годы наиболее полно проявились творческие способности его многогранной личности. Занявшись научными исследованиями, Владимир Иванович получил признание как учёный-натуралист, в 1838 г. Петербургская Академия наук избрала его членом-корреспондентом по естественному Отделению. В Оренбурге же Даль начал работу по составлению толкового словаря русского языка, собрал богатый этнографический материал и сделал открытия в востоковедении».

Отметив вклад Николая Николаевича Модестова, Петра Ивановича Цыпляева, Николая Ефимовича Прянишникова в исследование оренбургского периода жизни Владимира Даля, авторы пишут, что «основательное изучение архивных материалов, а также публикаций Даля в газетах и журналах позволяет представить этот период гораздо полнее. В предлагаемой вниманию читателей книге сделана такая попытка».

Из главы IV «Оренбургский период (1833–1841)»:

«В Оренбург В. И. Даль приехал летом 1833 г. и сразу получил первое серьёзное поручение. В распоряжении Перовского, подписанном 17 августа, значилось: “Предполагая употребить Вас по разным делам внутри вверенного мне края и желая, чтобы Вы не упускали случая ознакомиться со всеми подробностями и наипаче местностями его, предлагаю Вам... отправиться на первый раз в землю уральских казаков”.

По возвращении из командировки Даль встретился с А. С. Пушкиным, который – “нежданный и нечаянный” – приехал в Оренбург 18 сентября, а уехал оттуда 20 сентября, и, как известно, они практически не расставались».

Авторы книги пишут, что «В. И. Даль был переполнен впечатлениями от поездки по землям уральского войска, которыми поделился с издателем петербургской газеты “Северная пчела” Н. И. Гречем в письме», и приводят выдержку из этого письма: «Уехав из Питера и не простившись даже с Вами, хотел я писать Вам немедленно по прибытии моём в Оренбург, день за днём, и вот уже прошло двенадцать недель со дня отбытия моего из столицы, когда судьба привезла меня... в Уральск. Если вообще край здешний представляет смесь необыкновенного, странного, многообразного, хотя ещё дикого, то Уральское войско и заповедный быт его, столь мало известный, заслуживает внимания и удивления. Край Оренбургский для нас важнее и значительнее, чем многие думают…»

«С переездом в Оренбург для В. И. Даля началась новая жизнь. Его обязанности касались управления огромным Оренбургским краем, разнообразным по природным условиям, населённым разноязычными народами, из которых каждый придерживался своих верований, обычаев, имел свой жизненный уклад. Далю предстояло изучить этот край, понять местных людей, найти с ними общий язык. Новое дело, за которое он взялся с присущей ему обязательностью, значительно расширило круг его практических и научных познаний, а общение с представителями различных народностей давало богатую пищу творческой фантазии писателя. Особенно

радовала Даля возможность познакомиться с неизвестными ему наречиями русского языка и пополнить уже немалое собрание слов новыми оборотами речи, пословицами, поговорками».

В главе V «После Оренбурга» авторы знакомят читателя в том числе и с московским периодом жизни Даля (1859–1872). В эти годы была завершена работа над словарём. «В конце 1859 г. В. И. Даль с семьёй приехал в Москву, где решил поселиться окончательно. Он обосновался в купленном доме на Пресне и посвятил себя работе над “Толковым словарём живого великорусского языка”».

В этой же главе изложены обстоятельства, при которых словарь был издан: «Вскоре Общество любителей российской словесности при Московском университете, избравшее Даля своим членом, пригласило его выступить с отчётом о состоянии, в каком находится этот труд. После двух выступлений Даля, 25 февраля и 5 марта 1860 г., Общество приняло решение о необходимости найти средства для издания словаря, хотя он ещё не был завершён. Энтузиастами этого дела выступали А. С. Хомяков, М. П. Погодин и А. И. Кошелев, последний предоставил начальные средства для издания.

“Толковый Словарь” начал выходить выпусками, первый из них появился уже в 1861 г. Тогда же Русское Географическое общество выдвинуло этот замечательный труд В. И. Даля на соискание Константиновской золотой медали…

В 1864 г. Александр II принял все издержки по изданию словаря на свой счёт, и в 1867 г. четыре тома словаря вышли из печати. В. И. Даль увидел, таким образом, труд всей своей жизни завершённым.

В 1863 г. Академия наук избрала Владимира Ивановича своим почётным членом и присудила ему Ломоносовскую медаль – “награду, учреждённую в память Ломоносова за труды, пролагающие новые пути в области науки”. Создание “Толкового словаря” было оценено Академией как “подвиг, достойный занять одно из почётнейших мест в летописях отечественной науки”».

Елена Николаевна Бекасова

Языковое пространство Оренбуржья

Результаты исследования языкового пространства Оренбуржья – одного из интересных и малоисследованных регионов функционирования русского языка и его контактирования с тюркскими и финно-угорскими языками – представлены в монографии профессора Оренбургского государственного педагогического университета. Исследование удачно структурировано, написано живым, точным и выразительным языком.

Три параграфа последней пятой главы посвящены тем учёным, чей вклад в исследование языкового пространства Оренбуржья действительно грандиозен: это государственный деятель, географ, историк и краевед Пётр Иванович Рычков, лексикограф, фольклорист Владимир Иванович Даль и исследователь оренбургских говоров Борис Александрович Моисеев.

Второй параграф пятой главы озаглавлен «Владимир Иванович Даль». Подпункт 2.1. «Оренбуржье: лингвистическое провидение В. И. Даля». Исследователь показывает, что Оренбургский край стал для Даля богатым источником материала. В 1830-х – 1840-х годах, в период службы в Оренбургской губернии, лексикограф активно собирал живую народную речь: записывал слова, фразеологизмы, особенности быта. Автор пишет: «В круг обязанностей чиновника В. И. Даля входило исследование обширного края, поэтому в многочисленных экспедициях он не только собирал соответствующие “областные” слова, но и наблюдал реальные процессы и результаты контактирования народов в их постоянном движении в поисках новой родины или оседлости». Именно оренбургский материал обогатил его «Толковый словарь живого великорусского языка».

В подпункте 2.2. «В защиту В. И. Даля: отражение становления норм русского литературного языка в “Толковом словаре живого великорусского языка”» исследователь отмечает, что через анализ вариантов в словаре можно проследить, как из этого многообразия отбирались и постепенно

закреплялись определённые нормы, как происходил синтез народной основы и книжных традиций. Елена Бекасова пишет: «В. И. Даль глубоко понимал, что “живой народный язык, сберёгший в жизненной свежести дух, который придаёт языку стойкость, силу, целостность и красоту”, является “источником и сокровищницей для образованной русской речи”. И именно это способствовало всестороннему отражению в его словаре действующих тенденций развития, в том числе и морфонологической системы русского языка, которые в дальнейшем и закрепились в качестве литературной нормы».

Подпункт 2.3. «Пришла пора подорожить народным языком…». Автор указывает, как «Толковый словарь живого великорусского языка» «открывает нам неисчерпаемые богатства для изучения русской жизни во всём её разнообразии». Елена Николаевна изучает этимологию и историю слов «ботва» и «ботвинья». Автор привлекает данные словарей, энциклопедий разных эпох (от «Домостроя» до «Толкового словаря живого великорусского языка»), а также литературные примеры, которые показывают, как менялось значение слов и как они использовались в речи. Учёный в монографии пишет: «Обратимся к великому “Словарю живого великорусского языка”, где В. И. Даль более верно и обстоятельно, чем авторы современных словарей, толкует слово *ботва* как зелень, ствол и листья, трава всех травянистых растений, особенно корнеплодных растений. Такое восприятие *ботвы,* как указывалось, живо и сейчас в нашем языковом сознании. Но к ботве В. И. Даль также относит зелень хлебных и колосовых – *солому,* гороха и фасоли – *кетину,* лука и чеснока – *перо*, капусты – *кочан, вилок*, древесную – *листва, кеч,* хвойную – *хвоя, лапник* и пр.».

Исследователь подчёркивает, что через историю блюда ботвиньи, описанного в Далевском словаре, современный читатель узнаёт о традициях русской кухни, о том, какие продукты были важны в быту и как это закрепилось в языке: «В. И. Даль примечает, что в ряде говоров ботвой называют свекольник, свекольный лист, а в псковских, тамбовских говорах

это и свёкла (корень свекольный, бураки). Соответственно ботвенье (ср. р.), ботвинья (ж. р.), ботвинища (псковское) – и ботва, свекольник, и сама свёкла, и – вот он, далевский рецепт! – “холодная похлёбка на квасу из отварной ботвы, луку, огурцов, рыбы, то есть баланда, холодец”. Но при этом В. И. Даль уточняет, что ботвинник – это всякая ботва, годная в ботвинью, например, огуречная трава.

Здесь же, как и положено у В. И. Даля, пословицы: Какова Аксинья, такова и ботвинья. Какова Устинья, таково у ней и ботвинье. Толкуй, Фетинья Савишна, про ботвинью давешнюю. Отмечает В. И. Даль и переносное значение ботвиньи и ботвы в приложении к толстяку и “толстячке” или для обозначения “надутого, чванного, спесивого и хвастливого человека”. А ботвинник – это “охотник до ботвиньи; охотник до чужих обедов”, который любит “ботвинничать”». Автор показала, как история русского быта и кулинарии отражается в русском языке.

В Приложении «“Оренбургские” слова в “Толковом словаре живого великорусского языка” В. И. Даля» автор разбирает, какие именно оренбургские диалектные слова Даль ввёл в словарь, как он описывал их значение и употребление, какие пометы ставил: «Перед нами список слов, который В. И. Даль пометил как *“оренб.”*, выделив его из близлежащих территорий. Оренбургские слова рассыпаны по всему Словарю, они могут скрываться и за другими пометами, разделив своё присутствие с соседними землями. Но *оренб.* – это особый знак, и найти его не так-то просто, поскольку он может стоять и в начале словарной статьи, и в середине, и даже в конце. А словарная статья у В. И. Даля особая, она не только включает в себя родственные слова, но и великолепные толкования автора, который отбирает множество соответствующих синонимов, свидетельствующих об исключительном богатстве русского языка, его гибкости и выразительности, он показывает безграничные словообразовательные возможности русского языка».

Елена Николаевна Бекасова проанализировала, как оренбургский срез помог лучше понять общую задачу лексикографа – собрать «сокровищницу народной речи».

СБОРНИКИ

Далевские чтения – 2022
«Народность творческого наследия В. И. Даля»

Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 150-летию со дня кончины В. И. Даля

Международные Далевские чтения – 2022 прошли 25 октября в Луганском государственном университете имени Владимира Даля. Конференцию приурочили к 150-летию со дня кончины писателя (он же – Казак Луганский). Тема мероприятия звучала так: «Народность творческого наследия В. И. Даля».

Участниками мероприятия стали ведущие далеведы из Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Симферополя. Они обсудили значение творчества Казака Луганского, его роль в истории России, развитии науки и литературы. Отдельно были рассмотрены разные грани личности Владимира Даля и то, насколько его наследие актуально для современного общества.

Особую группу в сборнике составляют статьи, основанные на материале «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля.

Интересна статья профессора Луганского государственного педагогического университета Лары Синельниковой «Словарь В. Даля как источник верификации проблем современного языкознания». Лара Николаевна в своей работе показывает, что словарь Владимира Даля – не просто памятник лексикографии, а ценный инструмент для проверки

(верификации) ряда проблем современного языкознания. Автор подчёркивает: «Содержание Словаря В. Даля остаётся современным ещё по одной существенной причине: содержащаяся в нём информация актуальна для научной аргументации, подтверждающей или опровергающей теоретические концепции ряда областей современного языкознания, которое связано не только со всеми филологическими дисциплинами, но и с рядом социальных наук. Новые научные направления связывают языкознание с культурой – лингвокультурология; с когнитивистикой – когнитивная лингвистика; с проблемами экологии – лингвоэкология».

Словарь актуален в качестве «методики распознания на соответствие правде», и это качество автор подтверждает на примере произведений русских поэтов. Синельникова пишет: «Словарь Даля важен для интерпретации стихотворных текстов, авторы которых используют “высокий” регистр вышедших из актуального употребления слов. “Высокое” куда больше подходит для ценностных характеристик “иного” (возможного) мира, оно, в отличие от разговорного, “низкого”, не заземлено конкретно-ситуативным употреблением. Это исторически приобретённое свойство старых слов важно для герменевтики поэтического текста…

Известна повествовательная сложность и необычность лирического сюжета у Б. Ахмадулиной. Примеры из сборника стихов “Сад”…

Именно в Словаре Даля, и ни в каком другом, можно найти первичное значение, относительно которого понятны образные метаморфозы:

Но зачарован чулан.
Всего, что вне, душа чуралась,
пока садовник учинял
сад: чудо-лунность и чуланность.

Индивидуальная поэтическая семантика слова *чулан* и сопряжённых с ним на звуковом уровне слов *зачарован, чуралась, чудо, чуланность, челне, чернильного,* с одной стороны, согласуется с вариантами значений, предлагаемых Далем (чулан – *отгороженная от сеней и комнаты кладовая,*

бабий угол, чулановка – *порода маленьких сладких яблок*), с другой, с особенностями идиостиля Б. Ахмадулиной – “высокостью” надземной мысли, своеобразной отгороженностью от “малых величин”. Чем больше слов текста вовлекается в парадигматические связи, возникающие на основе потерявшего актуальность значения, тем весомее роль словарей прошлого, а словаря Даля особенно, для выявления глубинной сущности таких связей, то есть, по сути, для понимания стихотворения».

Сопоставительное сближение понятий «истина» и «правда» в Словаре и «Пословицах русского народа» с проекцией на биографию самого Даля рассмотрено в статье профессора Луганского государственного университета Андрея Яковенко «В. Даль: от истины к правде». Исследователь подчёркивает: «Все перипетии судьбы Владимира Ивановича теснейшим образом увязаны в главный принцип, характеризующий истину в его “Толковом словаре живого великорусского языка”, – противоположность лжи. Здесь и невыносимость неправды на морской службе, и борьба с приписками в военно-сухопутном госпитале, и честные доклады на государственной службе, и непримиримая борьба с нижегородским чиновничеством. Но здесь и главное сражение за истину – истину русского слова в условиях засилья иностранной лингвистической традиции при дежурных экивоках в сторону патриотизма. До конца жизни Владимир Иванович боролся за “истинную правду” (специально объединим эти два слова) с примерным упорством, доказывая своей героической судьбой возможность прожить жизнь достойно, руководствуясь только одним этим благородным стремлением. Именно к нему относится определение из той же публикации об истине в Словаре: “Он истый отчизник”».

Андрей Яковенко помог увидеть читателям, что в личности и трудах Владимира Даля истина (глубокое знание жизни, языка, фольклора) неразрывно слита с правдой (нравственной позицией, стремлением принести пользу простому человеку). Именно это единство и делает его наследие по-настоящему народным.

«Владимир Иванович Даль как феномен русской культуры»

Сборник материалов краеведческих чтений

Итоговый сборник краеведческих чтений, проходивших 17 ноября 2021 года в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской и посвящённых 220-летию со дня рождения Владимира Ивановича Даля. Организаторами выступили министерство культуры Оренбургской области, Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской, Оренбургское общество краеведов.

Тема чтений – «Владимир Иванович Даль как феномен русской культуры» – объединила ведущих учёных-далеведов, преподавателей, сотрудников музеев и библиотек из Луганска, Москвы, Нижнего Новгорода, Оренбурга и Уральска. Среди обсуждаемых проблем – вклад учёного в развитие русской культуры, пребывание в Оренбургском крае и увековечение его памяти.

Так, в статье доцента Оренбургского государственного университета Игоря Савельзона «Просветитель в литературе» исследуется проблема проявления в литературе просветительской миссии. Автор показывает, как через свои художественные тексты Владимир Даль выполнял просветительскую функцию: собирал фольклор, фиксировал народный язык, знакомил аудиторию с этнографическими реалиями, стремился к объективности и глубине анализа. Игорь Вильямович пишет: «…Даль по глубинной сути своей гораздо более, чем писателем, был неустанным просветителем. <...> Свои тексты он наделял тем, чем мог наделить – новизной не известного читателю материала, а не тем, чего у него не было – мастерством собственно художественным. Образно говоря, ему было важно не то, хороша ли получилась Венера, а то, что она из мрамора».

Анализируя конкретные произведения и подходы Даля, автор делает вывод: «Язык, по Далю, первичен по отношению к литературе, поскольку он, а не она хранит в себе и форму, и содержание народности».

Авторы статьи «“Память слова” в творчестве В. И. Даля» профессор Оренбургского педагогического университета Валентина Попова и студентка филологического факультета Оренбургского педагогического университета Яна Липлянская предлагают на основе «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля систему заданий познавательного характера для школьников, которые помогут ученику «прочитать» «культурную память» русского слова. В качестве примера можно привести «Систему упражнений для учащихся 5–6 классов»:

«1. Словарь в твоей жизни.

Задания и рекомендации к выполнению: выберите из “Толкового словаря живого великорусского языка” В. И Даля три слова: существительное, прилагательное, глагол. Расскажите по словарным статьям о каждом из этих слов. Составьте простые предложения с однородными членами.

Образец: *мамалыга, сдебешный, скиголить.*

Данный вид упражнения позволяет убедиться в том, что в памяти носителя языка многие слова, которые активно функционировали в прошлом, не сохранились, “память слова”, его культурно-исторический фон могут оживить утраченные слова и восстановить то культурно-языковое пространство, в котором оно (слово) бытовало. Проведённый анализ, конечно, позволяет активизировать смысловое восприятие слова, текста».

Заведующий отделом краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской Айгуль Утевалиева в статье «Электронная коллекция “В. И. Даль и Оренбуржье: документы и материалы”» рассказала об опыте работы отдела краеведения областной библиотеки (при участии Объединённого государственного архива Оренбургской области) по созданию электронного краеведческого ресурса, посвящённого оренбургскому периоду жизни учёного. Автор подчёркивает: «Это биографические материалы о семье и административной деятельности, исследования о литературном творчестве; сведения, показывающие его вклад

в естествознание, этнографию и лексикографию, востоковедение, культурно-общественную жизнь. В коллекцию внесены основные произведения писателя. Задача коллекции – выявить и систематизировать информацию об оренбургском периоде жизни и творчества В. И. Даля».

Разделы коллекции: «Материалы к биографии», «Литературное творчество», «Толковый словарь живого великорусского языка», «Исследователи края», «Оренбургские встречи», «Личность В. И. Даля в творчестве художников», «Письма», «Архивные материалы».

В коллекции можно найти, например, формулярный список о службе, письмо губернатора о зачислении на должность, прошения Владимира Даля (в том числе о командировании детей на обучение, о вступлении в брак), черновики официальных бумаг с его автографами.

В заключение статьи специалист областной библиотеки делает вывод о том, что «Оренбургская областная библиотека им. Н. К. Крупской, имея огромный массив документов, посвящённых жизни и творчеству В. И. Даля, использует в своей практике не только традиционные формы работы, но и современные каналы предоставления информации».

«Далевский код современной культуры»

Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 220-й годовщине со дня рождения Владимира Ивановича Даля (Казака Луганского)

Научная базовая основа конференции была обеспечена подготовительной работой Международной лаборатории далеведения, созданной в структуре Луганского национального университета имени Владимира Даля.

В юбилейном сборнике рассматриваются актуальные проблемы современного далеведения. Авторы статей предлагают новые подходы и вводят в научный оборот неизвестные ранее факты.

Получило развитие и начатое на предыдущих конференциях изучение в далевском Словаре сакрального, органически включающего в себя сочетание языческих и христианских мировоззренческих пластов.

Так, в статье профессора Луганского национального университета Владимира Шелюто «Земля как первоэлемент мира в Толковом словаре Владимира Даля» показано, что для Даля земля – не просто почва, а фундамент картины мира русского человека XIX века. В словаре слово «земля» раскрывается многогранно: это и планета, и почва, и суша, и страна, и народ. Но главное – через эти значения проступает народная философия. Автор статьи подчёркивает: «“Толковый словарь” Владимира Даля выражает всю сложность и многомерность процессов, происходящих не только в природе, но и в обществе. Земле как первоэлементу мира, организующему народ и государство, уделено в Словаре значительное внимание. В нём отражены отношения землевладения и землепользования, раскрыты экономические, политические и культурологические аспекты, связанные с землёй как первоэлементом мира. Земля выступает в качестве важнейшей сакральной ценности русского народа на протяжении веков. Словарь позволяет судить о преемственности представлений о земле как первоэлементе мира в контексте русской и мировой культуры».

Выявленные в образе Земли лирические и эпические аспекты оказываются созвучными образу лешего, также вошедшего в русское общенациональное мировосприятие, образ которого отражён в статье профессора Крымского федерального университета Александра Петрова и аспиранта Крымского инженерно-педагогического университета Екатерины Виноградовой «Образ лешего (по материалам Словаря В. Даля и “Словаря русских народных говоров”)».

Авторы анализируют, как в двух далевских лексикографических источниках отражён образ лешего – мифологического персонажа восточных славян, «хозяина леса»: «Субстантив *леший* является производным от слова “лес”. Даль отмечает, что это “лесной дух”, который в народном сознании

именуется также как *лесной, лесовик, лесовой, лешак.* Другими словами, это *пугало;* по замечанию лексикографа, оно относится к нежити: “Нежить ж. *сев.* Всё, что не живёт человеком, что живёт без души и без плоти, но в виде человека: *домовой, полевой, водяной, леший, русалка, кикимора* и пр.”. Таким образом, устанавливается тесная связь лешего с другими персонажами русского фольклора – домовыми, полевыми, водяными и иными духами, принимающими образ человека. Даль формирует определение *нежити* через отрицание: это *“особый разряд духов, это не пришельцы с того мира, не мертвецы, не привидения: не мара или морока, и не чертовщина, не диавол…”*. В народном поверье отношения между духами разные: *“Домовой лешему ворог; а полевой знается с домовым и с лешим”*. Духи по-разному опасны для человека: *“Домовой тешится, леший заводит, а водяной топит”* или *“Леший пошутит – домовой не пустит; водяной пошутит – утопит”*».

Исследователи смотрят не только на прямые определения, но и на диалектные слова, фразеологию, примеры из народной речи, которые рисуют портрет этого существа: «Поговорка *“Был бы лес, будет и леший”* подчёркивает, что леший водится обязательно в лесу. Поэтому и называют его ещё *“лесной дядя”*. Однако жители Архангельской губернии полагали, что леший находится в глуши, в лесной в топи, отсюда зафиксированное в этой местности выражение “лешего сторожье” – *арх.* глушь непроходимая, болото, лес по топи, коренной притон лешего. В Псковской губернии обитает *болотняк* – м. *пск.* род лешего или водяного, который живёт в болотах, топях; он обходит и заводит путника. В Пинежской и Архангельской местности лешего кличут боровым: *“На бору ходит боровой, хуже медведя, самый страшный. Борового-то зовут леший”*».

Наталья Звонок, доцент Луганского государственного университета, в статье «Актуальность Словаря В. И. Даля для современной философии» исследует, какую ценность для философского осмысления культуры и языка представляет «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля.

Автор обращает внимание на то, что в Словаре отражено народное мировидение, фольклорная традиция, специфические концепты русской культуры. Именно это позволяет современным философам изучать язык как часть духовной культуры, видеть в лексике скрытые мировоззренческие установки. По сути, Словарь становится инструментом для философско-культурологического анализа, помогая осмыслить, как в языке закрепляются коллективные представления и ценности. Наталья Степановна отмечает: «Словарь содержит в себе многочисленные толкования слов русского языка, созданные русским народом на протяжении его многовековой истории. Здесь собрано колоссальное культурное наследие, отразившее на страницах словаря тот культурный и философский уровень, который был свойствен русскому народу. Без деятельности по изучению языка В. И. Даля был бы невозможен тот философский подъём, который наблюдается в русской философии XIX – начала XX вв.».

«В. И. Даль в мировой культуре»

Сборник научных работ

Сборник открывает статья Татьяны Большаковой и Сергея Любичанковского «В. И. Даль в судьбе и творчестве Т. Г. Шевченко». В ней выявлены и прокомментированы характеристики, данные Владимиру Ивановичу Далю в «Дневнике» Тараса Григорьевича Шевченко.

По мнению авторов, «…доброе отношение к Далю не мешало Т. Шевченко критически относиться к некоторым его высказываниям. Так, на страницах своего Дневника он спорит с утверждением Даля о том, что у русского солдата есть досуги: 14 июня 1857 г. “…Кажется, Козак Луганский написал книгу под заглавием „Солдатские досуги“… Заглавие ложное. У русского солдата досуга не имеется. А если же солдат и встречается с ним иногда, то непременно в кабаке. Какая же, спрашивается, была цель прославленного сочинителя писать подобные досуги?.. А не лучше ли бы

сделал почтеннейший автор сих ненужных фантастических досугов, если бы написал истинные досуги линейных, армейских и даже гвардейских молодых офицеров?..“».

В 1857 году Тарас Шевченко оказался в Нижнем Новгороде, где Владимир Даль «занимал пост управляющего Нижегородскою удельною конторою». Авторы статьи пишут, что «встречи в Нижнем Новгороде закрепили добрые чувства между ним и Далем», и в подтверждение этих слов приводят выдержки из «Дневника» Тараса Григорьевича:

«11 ноября 1857 г.: …Сегодня у меня день великий, торжественный, радостный день! <...> я получил письмо от <...> гр. Н. И. Толстой <...> просит она передать поклон В. И. Далю… С Далем я здесь не виделся, хотя с ним прежде и был знаком...

17 ноября 1857 г.: Сделал визитацию В. И. Далю <...> Он принял меня весьма радушно, расспрашивал о своих оренбургских знакомых, которых я не видел с 1850 года, и в заключение просил заходить к нему запросто, как к старому приятелю. Не премину воспользоваться таким милым предложением…».

Комментируя разносторонние и объективные характеристики Далю, данные Тарасом Шевченко в Дневнике, авторы делают вывод о том, что, «не соглашаясь с некоторыми взглядами В. И. Даля, Т. Г. Шевченко никогда не забывал о дружеском участии, которое принял Владимир Иванович в его судьбе в период ссылки в Оренбургском крае».

Клеймёнова Ирина Александровна, Клеймёнова Раиса Николаевна

В. И. Даль и Общество любителей российской словесности (ОЛРС). (Памяти Р. Н. Клеймёновой)

Статья посвящена памяти бывшего директора Музея В. И. Даля в Москве, научного секретаря возрождённого Общества любителей российской словесности Раисы Николаевны Клеймёновой. На материале её монографии

«Общество любителей российской словесности. 1811–1930» показана та большая роль, которую ОЛРС сыграло в деле издания «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля. Раиса Клеймёнова проделала огромную работу по исследованию истории Общества любителей российской словесности. В её монографии показан вклад Общества в изучение языка и фольклора.

«Много сил Общество приложило к собиранию материалов для словарей. Оно считало, что подготовленный Академией наук словарь русского языка не может быть “оконченным или последним”… В период с 1858 по 1878 г. ОЛРС рассматривало изучение языка, фольклора как средство познания народа. Отсюда такой повышенный интерес Общества к работе В. И. Даля…

О том, как начал издаваться словарь, В. И. Даль написал в “Напутном слове”, первый вариант которого был прочитан в ОЛРС 21 апреля 1862 г. и опубликован в 4-м выпуске словаря… В. И. Даль благодарил в “Напутном слове” всех, кто присылал ему слова для словаря, называл среди присылавших и Общество любителей российской словесности… Общество следило за изданием Словаря, обсуждало его на своих заседаниях».

Выступая на заседании общества после выхода шести выпусков словаря, Михаил Петрович Погодин говорил: «Труд В. И. Даля – монументальный труд. Русское общество провинилось бы непростительным равнодушием ко всему родному, если не поддержало бы этого труда».

Одной из последних инициатив Общества любителей российской словесности и его научного секретаря Раисы Николаевны Клеймёновой было предложение учредить 22 ноября, в день рождения Владимира Ивановича Даля, общероссийский праздник «День словарей и энциклопедий».

Большую роль в увековечении памяти великого земляка играет Литературный музей Владимир Даля в Луганске, деятельность которого освещена в следующих двух сборниках.

Записки Литературного музея Владимира Ивановича Даля

Сборник статей

Сборник включает в себя восемь статей, характеризующих развитие далеведения на Луганщине, раскрывающих историю создания коллекции музея. Основной объём составляют исследования жизненного и творческого пути Владимира Ивановича Даля, впервые сделана попытка систематизировать материалы по родословной семьи Далей. Издание содержит большое количество цветных иллюстраций, многие из которых опубликованы впервые.

Значение «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля для русской культуры рассматривается в статье из этого сборника «В. И. Даль и Б. Д. Гринченко – авторы двух национальных словарей: русского и украинского». Автор статьи Татьяна Николаевна Сакович, анализируя «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля, пишет: «Толковый словарь В. И. Даля – явление исключительное и в некотором роде уникальное. Он своеобразен не только по замыслу, но и по исполнению. Другого подобного труда лексикография не знает… Выдающийся знаток русского слова, Даль был чутким ценителем речи, заботливым собирателем её в самых разных проявлениях… Отсюда та необыкновенная полнота, с которой отражается народное речевое творчество в составленном им словаре».

Составленный Владимиром Ивановичем Далем словарь, «по его замыслу, должен был ответить задаче – выработать из народного языка язык образованный… Свою роль выдающийся фольклорист определял как роль начинателя большого и важного дела. Убеждённость Даля в высоких достоинствах русского языка, в безграничной способности его к совершенствованию и полной возможности своими национальными средствами выразить любую мысль не покидала его на протяжении всего творческого пути и определила характер составленного им словаря».

Татьяна Сакович анализирует объём, состав, построение Словаря и выработанные Далем приёмы толкования. Отмечая наряду с несомненными достоинствами Словаря и его слабые стороны, автор делает вывод, что «отдельные недостатки и несовершенства не помешали “Толковому словарю” Даля занять почётное и прочное место в истории русской культуры».

«Дорогами судьбы В. И. Даля»

Сборник является коллективным трудом научных сотрудников луганского Литературного музея Владимира Ивановича Даля. Авторы издания, справедливо считая, что «наиболее достоверным и точным источником научно-выверенных знаний является музей», предлагают пройтись дорогами судьбы Владимира Даля, опираясь на экспонаты и фондовые документы музея.

Сборник состоит из пяти зарисовок, каждая из которых представляет собой повествование о том или ином направлении многогранной деятельности Владимира Даля: морская служба, медицинская деятельность, оренбургский, петербургский и нижегородский периоды государственной службы.

Отдельная глава посвящена встречам Владимира Ивановича с Александром Пушкиным. Здесь же опубликованы воспоминания Даля об Александре Сергеевиче «практически в полном объёме, за исключением, в силу этических причин, нескольких абзацев описания результатов вскрытия, проведённого докторами Спасским и Далем».

В разделе, посвящённом истории луганского далеведения, представлены краткие биографические сведения о луганских исследователях жизни и творчества знаменитого земляка.

В этой книге затронуты лишь некоторые аспекты жизни Владимира Даля, но авторы верят, что это только начало. «Как в своё время В. И. Даль Словарём мечтал проложить путь в будущее, так и луганчане основанием музея на века заложили фундамент памяти о нём».

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Наталия Анатольевна Николина

Владимир Иванович Даль

Историко-биографический очерк о Владимире Ивановиче Дале опубликован в книге, объединившей богатейший материал о жизни и научной деятельности известных лингвистов. Здесь представлены их портреты, приведены отрывки из научных трудов.

В очерке о Владимире Дале автор осветила основные вехи жизни и важнейшие этапы научной деятельности Даля-лингвиста. Повествуя о разносторонней деятельности Владимира Ивановича, автор делает вывод, что главным делом жизни для него становится работа над словарём – пополнение его материалами и их обработка.

Из очерка Наталии Анатольевны Николиной мы узнаём, что собирая материал для будущего толкового словаря, «в Нижнем Новгороде Даль составил и словарь условного языка коробейников, которых называли офенями.

Задачу описания особого, “офенского наречия” поставил перед языковедами И. И. Срезневский: “Офенское наречие имеет большую важность, и нужно желать, чтобы кто-нибудь из наших филологов сделал его предметом своего серьёзного изучения”. Таким филологом и стал Даль…

В 1854 году Даль составил “Словарь офенского языка”… а затем подготовил обратный – “Русско-офенский словарь”. Эти словари долгое время оставались в рукописи и были изданы только в наше время В. Д. Бондалетовым».

Работая над толковым словарём, «В. И. Даль стремился максимально охватить лексику живого великорусского языка в различных её проявлениях. В словаре представлены разные пласты языка. Перед нами, таким образом, толковый словарь не литературного языка, а языка общенационального, основу которого, по мнению Даля, составляет “простонародный язык” – “корень и основание образованного языка”».

Наталия Николина пишет об отношении Владимира Ивановича к слову: «Слово В. И. Даль считал важнейшей единицей языка. Для него это основной способ выражения мысли, отражения духа народа, “звено между духом и плотью”: “Нет мысли и нет думы, нет понятия без слов”… Словарь Даля является своеобразной энциклопедией народной культуры; словарные определения сопровождаются многочисленными примерами – фразеологизмами, пословицами, поговорками, загадками и проч., при этом Даль часто выходит за рамки собственно лингвистического комментария и обращается к сведениям из области истории, географии, этнографии техники».

Говоря о роли Словаря Даля в истории отечественной лексикографии, Наталия Анатольевна Николина приводит слова российского филолога, академика Якова Карловича Грота: «К труду этому будут обращаться все, кому нужно изучать с какой бы то ни было стороны народную жизнь; он должен также сделаться настольною книгою всякого, кто вдумывается в родной язык, кто хочет узнать его богатства, а тем более кто трудится над исследованием его законов… Совершение подобного труда, при всех его недостатках, есть подвиг важный, редкий в нашей литературе».

Наталья Георгиевна Брагина

Владимир Даль. Автор самого популярного словаря

Книга, изданная в серии «Путеводитель по истории России», рекомендована издательством для использования в школах как учебное пособие.

Наталья Георгиевна Брагина, отмечая, что в сознании массового читателя русская лексикография представлена толковыми словарями Даля и Ожегова, задаётся вопросом: «…откуда такая верность словарю Даля, любовь и память о нём? Первому изданию скоро будет 150 лет, а он по-прежнему на слуху у “широкого читателя”».

Ответ на этот вопрос кроется, по мнению автора, в уникальности словаря Даля: «В нём сохраняется образ автора, беседующего со своим читателем на живом, точном, понятном языке. Так сейчас не говорят, но как точно ухвачен смысл того, о чём современный человек, может быть, скажет иначе! И как много сказано того, о чём без словаря современному человеку невозможно было бы и догадаться. Сколько мелочей, деталей, штучек прошлого спасено от забвения!»

Говоря об уникальности словаря, автор книги пишет, что и сам Владимир Иванович Даль «под стать своему произведению <...> Каждый, кто начинает осознавать масштаб личности Владимира Даля, испытывает лёгкую оторопь. Мы можем только попробовать понять, проследить судьбу этого необыкновенного человека, автора уникального произведения “на все времена”».

Предлагая читателю познакомиться поближе с Владимиром Далем, автор в доступной форме повествует о жизни и деятельности этого удивительного человека, чья разносторонняя одарённость поражала современников.

«Даль был человеком универсальных способностей. Отчасти это результат его внутреннего развития, отчасти – тот разносторонний

культурный опыт, который передали ему родители». Говоря об отце Владимира Ивановича, датчанине Иогане Кристиане фон Дале, Брагина пишет: «По некоторым данным, род Даля по отцовской линии – исконно русский: его предки были богатыми старообрядцами, переехавшими в Данию в XVII в. при царе Алексее Михайловиче…

Родители Даля были связаны с Россией самой сокровенной связью, освящённой любовью и преданным служением. Это передалось и Владимиру Далю. Когда он оказался в Дании, то особо остро почувствовал там связь с Россией. Позже он об этом вспоминал так: “Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что увижу я отечество моих предков, моё отечество. Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество моё Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков”».

В краткой увлекательной манере излагая факты биографии Даля, автор освещает основные периоды жизни Владимира Ивановича, главным трудом которого стал «Толковый словарь живого великорусского языка».

Говоря о том, что его труд был высоко оценён современниками и удостоен Ломоносовской премии, автор книги приводит слова академика Якова Карловича Грота из его рецензии на «Толковый словарь живого великорусского языка»: «Можно с уверенностью сказать, что никакой другой труд не был бы приветствован самим Ломоносовым с такой задушевной радостью, как именно словарь, поставивший себе задачей обнять всё неисчерпаемое богатство родного языка и содействовать чистоте его».

Завершая повествование, Наталья Георгиевна Брагина пишет об увековечении памяти Даля: «Владимир Иванович Даль оставил за собой удивительный след. Во многих городах России и Украины есть улицы, названные в его честь… Прижизненных скульптурных изображений Даля не существует. Зато современных памятников Далю установлено великое множество: только в Луганске их целых три!..» Память о знаменитом соотечественнике сохраняют Дома-музеи Даля в Луганске и Москве.

Владимир Иванович получил признание и за пределами нашей страны: «В 1980-е в Париже в среде русской эмиграции вручалась литературная премия, названная в честь знаменитого писателя и лексикографа.

2001 был объявлен ЮНЕСКО годом Даля в честь 200-летия со дня его рождения. Так Даль получил международное признание своих выдающихся трудов».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Бекасова, Е. Н. Языковое пространство Оренбуржья : монография / Е. Н. Бекасова. – Brno : Tribun EU, 2022. – 255 с. – Библиография в конце глав.

Бессараб, М. Я. Владимир Даль : книга о доблестном гражданине России и великом борце за русский язык / М. Я. Бессараб. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Современник, 1972. – 288 с. : ил. – (Библиотека «Любителям российской словесности»). – Список литературы: с. 271–272 (42 назв.).

Брагина, Н. Г. Владимир Даль. Автор самого популярного словаря / Российское историческое общество. – Москва : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. – 32 с. : цв. ил., портр., рис., фот. – (Путеводитель по истории России) (Большой исторический словарь).

В. И. Даль в мировой культуре : сборник научных работ: Ч. 1 / ответственный редактор Н. Л. Юган ; Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко. – Луганск ; Москва : ЛНУ имени Тараса Шевченко, 2012. – 269 с.

Владимир Иванович Даль как феномен русской культуры : сборник материалов краеведческих чтений, 17 ноября 2021 г. / Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н. К. Крупской [и др.] ; редакционная коллегия : Е. С. Бурлакова (составитель, ответственный за выпуск), Т. А. Камскова (редактор), А. А. Утевалиева (составитель). – Оренбург : ООУНБ им. Н. К. Крупской, 2021. – 149 с. : ил., портр., фот., фот. цв. – Библиография в конце ст.

Далевские чтения – 2022. Народность творческого наследия В. И. Даля : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня кончины В. И. Даля (25 октября 2022 г.) / Министерство образования и науки ЛНР, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, Международная лаборатория далеведения ; ответственный редактор Ю. П. Фесенко. – Луганск : Издательство ЛГУ им. В. Даля, 2022. – 205 с. : портр. – Библиография в

конце статей.

Далевский код современной культуры : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 220-й годовщине со дня рождения Владимира Ивановича Даля (Казака Луганского) (24–25 ноября 2021 г.) / Министерство культуры, спорта и молодежи ЛНР [и др.] ; ответственный редактор Ю. П. Фесенко ; редакционная коллегия: Ю. П. Фесенко [и др.]. – Луганск : Пресс-экспресс, 2021. – 353 с. – Вариант заглавия : Далевские чтения. – Библиография в конце ст.

Дорогами судьбы В. И. Даля / Литературный музей Владимира Ивановича Даля ; авторы составители: Л. П. Соколова, Л. И. Кульбацкая, А. А. Безкровная ; ответственный редактор О. В. Приколота. – Луганск : Максим, 2016. – 159 с. : портр., фот. цв.

Записки литературного музея Владимира Ивановича Даля : [сборник статей] / ответственные за выпуск: О. В. Приколота, Л. П. Соколова. – Луганск : Виртуальная реальность, 2009. – 95 с. : портр., цв. ил., 1 вкл. л.

Матвиевская, Г. П. Владимир Иванович Даль 1801–1872 / Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова ; ответственный редактор Э. Н. Мирзоян. – Москва : Наука, 2002. – 223 с. : портр.

Николина, Н. А. Великие имена: русские лингвисты : элективный курс для учащихся 9–11 классов / Н. А. Николина. – Москва : Просвещение, 2008. – 380 с. : фот. – Библиография в конце статей.

Порудоминский, В. И. Повесть о Толковом словаре : [о В. И. Дале] / В. И. Порудоминский. – Москва : Книга, 1981. – 125 с.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 3
Монографии 4
Сборники 15
Учебные пособия 28
Список использованной литературы 33